

ПРИЧИНЫ СМУТЫ ПО ВСТУПИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ «ЛЕТОПИСНОЙ КНИГИ» КНЯЗЯ С.И. ШАХОВСКОГО

Аннотация: В статье выполнен анализ вступительной части «Летописной книги», которая была «изложена» выдающимся писателем первой половины XVII в. С.И. Шаховским. Это произведение оказало большое влияние на дальнейшее творчество писателя. Автор «Лето-

писной книги» показывает, что события, приведшие к Смутному времени, были связаны с чрезмерной гордостью Ивана Грозного и Бориса Годунова.

Ключевые слова: С.И. Шаховской, «Летописная книга», Смутное время, Борис Годунов, Иван Грозный

«Летописная книга» сохранилась до нас в качестве сочинения из рукописного наследия выдающегося писателя первой половины XVII в. князя С.И. Шаховского. Судя по дате в ее обширном заглавии (характерным для произведений XVII в.) оно было написано в 1626 г.¹. Хотя не существует точных доказательств по поводу того, что сам С.И. Шаховской был автором этого произведения, оно оказало большое влияние на его дальнейшее творчество.

«Летописная книга» была впервые издана в 1869 г. А.Н. Поповым под названием «Хронограф Сергея Кубасова» без каких-либо комментариев². Отрывок из

этого произведения (связанный с историей Лжедмитрия I) был опубликован любителем древностей А.Ф. Ростопчиным в сборнике «Четыре сказания о Лже-Димитрие, извлеченные из рукописей Публичной библиотеки»³. А.Ф. Ростопчин указал в предисловии, что рукопись была им найдена в библиотеке при содействии А.Ф. Бычкова⁴. Первые издатели «Летописной книги» не решались назвать его автора. В 1891 г. С.Ф. Платонов издал текст А.Н. Попова и А.Ф. Ростопчина, как произведение И.М. Катыврева-Ростовского⁵. Однако атрибуция «Летописной

¹ См.: Повесть князя Ивана Михайловича Катыврева-Ростовского по списку Императорской Публичной Библиотеки // Русская историческая библиотека. Т. 13. СПб., 1891. Стб. 559.

² Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции / собрал и издал Андрей Попов. Т. II. М., 1869. С. 283–315.

³ Четыре сказания о Лже-Димитрие, извлеченные из рукописей Публичной библиотеки. СПб., 1863. С. 25–52.

⁴ Там же. С. 4.

⁵ Повесть князя Ивана Михайловича Катыврева-Ростовского по списку Императорской Публичной Библиотеки // Русская историческая библиотека. Т. 13. СПб., 1891. Стб. 559–624; Повесть князя Ивана Михайловича Катывре-

книги» все равно оставалась спорной, поскольку ученый не привел достаточных аргументов в пользу своего предположения, а позже отказался от своего предположения.

Долгое время историки почти не возвращались к изучению этого произведения. Только в 1975 г. вышла статья М.В. Кукушкиной, где утверждалась, что автором «Летописной книги» был С.И. Шаховской⁶. Основанием для этого утверждения послужила находка новой рукописи этого текста в Соловецком собрании, в конце которой указывалось: «Изложена бысть сия книжицы летописная многогрешным многогрешным в чловецех Семеном Шаховским». В большинстве своем ученые приняли это доказательство и в 1987 г. «Летописная книга» была опубликована в серии «Памятники литературы Древней Руси» (под редакцией Д.С. Лихачева и Л.А. Дмитриева) уже под именем С.И. Шаховского. Комментарии, где утверждалось, что авторство текста окончательно установлено и не подлежит сомнению, были даны Е.И. Дергачевой-Скоп⁷.

Однако со временем Д.М. Буланин выразил сомнения по поводу того, что С.И. Шаховской мог быть его автором, указывая на то, что найденный М.В. Кукушкиной список вторичен, а фраза об «изложении»

книги указывает скорее не на авторство, а редакцию С.И. Шаховского⁸. В итоге вопрос об авторстве произведения остался открытым не смотря на внимание к творчеству и личности писателя⁹.

Так или иначе, нет сомнений в том, что «Летописная книга» оказала большое влияние на творчество С.И. Шаховского. Текстологические и идейные воздействия ее на сочинения князя о Смуте были показаны в работе И.Ю. Серовой¹⁰. Наша статья не претендует на решение различных спорных вопросов, связанных с «Летописной книгой». Для нас достаточно того, что она входила в круг чтения С.И. Шаховского и служила источником его идей. В этой связи цель этой работы — изучить начальную часть «Летописной книги», под которой мы понимаем своеобразное историческое введение, следующее до части, которая озаглавлена как «Повесть, рассказанная о том, кто был назван именем царевича Дмитрия»¹¹. Это введение выделяется вполне отчетливо по логике изложения событий и отделено от следующей части заглавием. Мы остановимся на рассмотрении идейного содержания этого отрывка и попробуем понять заключенную в нем смысловую нагрузку, связанную с причинами Смуты.

Гражданская война в России в начале XVII в., известная как Смутное вре-

ва-Ростовского во второй редакции // Там же. Стб. 625–712.

⁶ Кукушкина М.В. Семен Шаховской — автор Повести о Смуте // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. М., 1975. С. 75–78.

⁷ Шаховской С.И. Летописная книга // Памятники литературы Древней Руси. Под редакцией Д.С. Лихачева. Л.А. Дмитриева. М., 1987. С. 358–427.

⁸ Буланин Д. М. Шаховской Семен Иванович // Словарь книжников и книжности Древней Руси» (XVII в. Ч. 4 Т-Я. Дополнения. СПб., 2004. С. 278.

⁹ См. список литературы к статье Д.М. Буланина: Там же. С. 284–286.

¹⁰ Серова И.Ю. К вопросу о влиянии Летописной книги на повести о Смуте С.И. Шаховского // ТОДРЛ. Т. 43. Л., 1990. С. 338–340.

¹¹ Шаховской С.И. Летописная книга. С. 367.

мя, произвела большое впечатление на современников и породила целый жанр публицистических произведений, связанных с попытками ее осмысления. В списке известных авторов (И. Тимофеев, А. Палицын, И. Хворостинин), следует назвать и С.И. Шаховского, написавшего два произведения на эту тему¹². Князь Семен Иванович Шаховской был одним из самых плодотворных и талантливых писателей своего времени, а также очевидцем и участником многих событий Смуты. Уже эти обстоятельства заставляют нас с большим вниманием отнестись к его историко-публицистическому наследию.

Конечно, мы не можем однозначно утверждать, что именно С.И. Шаховской был автором «Летописной книги», но она очень близка ему по идейному содержанию¹³. Прежде чем перейти к анализу вводной части этого произведения, остановимся на его содержании.

«Летописная книга» начинается с краткого сообщения о том, что род князя Даниила Московского благополучно правил страной и расширял свои владения вплоть до великого князя Василия Ивановича (т.е. Василия III, 1505–1533). От его брака с Еленой Глинской родился «муж знаменитый, такой благородный, такой премудрый, по имени Иван», который в 1533 г. унаследовал московский престол.

Начало правления Ивана Грозного «Летописная книга» описывает в самых восторженных тонах: *«И прославил его бог*

¹² Буланин Д.М. Шаховской Семен Иванович // Словарь книжников и книжности Древней Руси» (XVII в.) Ч. 4: Т-Я. Дополнения. СПб., 2004. С. 279.

¹³ Серова И.Ю. К вопросу о влиянии Летописной книги на повести о Смуте С.И. Шаховского. С. 338–340.

более всех сородичей его..., и раскинулась держава его на огромном пространстве». Однако со временем царь сильно изменился и начал карать своих подданных за грехи. Причем, гнев царя не знал границ и часто он проливал кровь людей неповинно. Затем «Летописная книга» сообщает о том, как царь решил разделить землю на два удела: земщину и «опришнину». Первый удел он отдал Симеону Казанскому, а второй оставил себе. Конечно же, автор искусственно соединяет два разных события царствования Ивана Грозного в одно, хотя справедливо отмечает, что царь приказал людям своего удела, всячески притеснять другой, грабить и убивать православных христиан, священнослужителей и даже «воевод, данных ему Богом». Так, в гневе и гордыне Иван Грозный дожил до старости, ничуть не изменив своего нрава.

Тогда Бог разгневался на московского самодержца и *«наслал короля Польского, Стефана, на Российское государство. Иван же утрашился и отправил к нему послов с миром, и смилоствился Стефан, согласился заключить мир сроком на 12 лет»*¹⁴.

Далее «Летописная книга» сообщает, что три года спустя Иван Васильевич умер, а престол занял его сын Федор, болезненный и слабый характером. Наступило мирное и спокойное время, когда народ и сановники возблагодарили «мудрого во всем Бога». Однако спустя некоторое время новый царь поручил управление страной боярину Борису Федоровичу Годунову. «Летописная книга» описывает его как человека набожного, красивого, умного и весьма почитаемого, но увлек-

¹⁴ Шаховской С.И. Летописная книга. С. 360–361.

шись своей властью, Б.Ф. Годунов «вознесся мыслью, захотел властителем стать, царский престол бесчестно захватить». В итоге посланные им убийцы зарезали царевича Дмитрия, младшего сына Ивана Грозного, в мае 1591 г., открыв ему дорогу к престолу.

Как только слух об этом ужасном убийстве дошел до Москвы, людей «охватила скорбь великая» и предчувствие страшной беды, но царь Федор не стал предпринимать никаких мер для расследования этого злодеяния, поскольку «блаженным был от рождения, и ни о чем не заботился, только о душевном спасении». Люди же много говорили об этом злодейском убийстве и ждали наказания Бориса Годунова. Тогда, чтобы отвлечь людей, царский шурин прибегнул к хитрости и поджег дома москвичей. Ужасный пожар, гибель многих людей и последовавшее за этим горе затмили новость об убийстве царевича Дмитрия.

Шло время, и власть Бориса Годунова укрепилась на столько, что он, после смерти Федора сам стал царем. Для начала ему правда пришлось показать себя мужественным полководцем, не побоявшись выступить против крымских татар, а уже затем он «возложил на себя царский венец, и совершили над ним таинство миропомазания». Бог возвысил Бориса Годунова, выше чем кого-либо из прежних государей, люди боялись и слушались его во всем.

Однако правление Бориса Годунова длилось не долго. Вскоре он лишился рас­судка, позволял клеветать и бесчестить досто­почтимых людей, а также отпра­влять их в ссылки, чем вызвал негодование народа. В безумии им овладели подозри-

тельность и злоба. Наконец, в «седьмое лето царствования» Бориса Годунова стали идти слухи о появлении самозванца, называвшегося именем царевича Дмитрия. Вскоре он явился к границам России.

На этом заканчивается изучаемая нами вводная часть «Летописной книги» и далее уже следует другая — о Лжедмитрии I.

Важнейшую составляющую в традиционных для России этого времени исторических произведениях занимает тема Божественной воли, иными словами, вмешательство Бога в происходящие с людьми события. Эта средневековая, провинциалистская по своей сути, идея оставалась сильна в XVII в. Поэтому взятый нами для анализа отрывок мы изучили именно в этом отношении.

В рассматриваемом тексте Бог упоминается девять раз в трех различных контекстах.

Прежде всего, только благодаря Богу Иван Грозный добился успехов во внешней политике: «*И прославил его Бог более всех сородичей его: прежде бывших царей и великих князей в превеликой Москве, и раскинулась держава его на огромном пространстве*»¹⁵. Следующие два упоминания вновь обращены к Ивану Грозному: «*А царство свое, врученное ему от Бога...*», и «*...воевод, данных ему Богом...*»¹⁶. Все три упоминания, связанные с Иваном Грозным, соединены мотивом божественного дара. При этом царь явно не проявил должно почтения к этому дару и решил, что успехи России — только лишь его заслуга. Он самовольно разделит свое

¹⁵ Там же. С. 359.

¹⁶ Там же.

царство на два удела, что прямо противоречило Божественной воле, ведь от Бога он получил царство единым. Более того, своей властью он посмел отдать казанскому царю одну часть своей державы, сделав того независимым правителем, забыв, что волей Бога Казанское царство покорилося ему под руку, т.е. стало частью его державой.

Самоволие Ивана Грозного проявилась и в преследовании своих собственных воевод. В этом месте текст явно перекликается с Первым посланием А.М. Курбского (что уже отмечалось¹⁷):

Летописная книга:

И воевод,
данных ему богом,
без вины
убивать...

Первое послание Курбского

и воевод,
дарованных тебе
богом для
борьбы с врагами,
различным казням
предал¹⁸.

Итак, Иван Грозный возгордился своей властью и могуществом, которые на самом деле дал ему Бог. В итоге «за многочисленные грехи всего православного христианства врагом обернулся, преисполнился гнева и ярости и начал подданных своих, словно рабов, жестоко и немилосердно преследовать и кровь их без вины проливать»¹⁹.

Это упоминание достаточно интересно. Здесь не упомянуто о Божественном наказании, ведь сам царь «за многочисленные

¹⁷ Там же. С. 589.

¹⁸ Первое послание Курбского Ивану Грозному // Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Под ред. Д.С. Лихачева. Текст подготовили Я.С. Лурье и Ю.Д. Рыков. Л., 1979. С. 119.

¹⁹ Там же. С. 361.

грехи всего православного христианства врагом обернулся». Произошло ли это по воле с Выше, или самовольством Ивана Грозного — текст не дает прямого ответа. Хотя автор явно осуждает правителя за то, что тот начал относиться к своим подданным как к рабам «и жестоко и немилосердно преследовать и кровь их без вины проливать». Вероятно, по мысли автора люди могут быть только рабами Бога, но не царя и только Бог может наказывать их за грехи, а жестокость царя интерпретируется как невинное мучение.

Следующее, четвертое, упоминание Божественного вмешательства логично продолжает предыдущее. Поскольку царь «нрава своего не изменил», то Бог «разгневался и наслал на Российское государство короля польского, по имени Стефан, а по прозвищу Обатур. И вот пришел тот с многочисленным войском, захватил многие окраины города Московского государства, и под Псковом обосновался надолго, замыслив перебить христиан, и простер десницу свою, дабы ненасытно грабить»²⁰. Приход иноземных захватчиков традиционно связывается в русских исторических произведениях (и, прежде всего, в летописях) с божественной карой, которая обрушилась, по мнению автора рассматриваемого произведения, не только за грехи возгордившегося Ивана Грозного, но и всех людей. В чем же состоит их грех, книга умалчивает, но можно предположить, что в том безвольном подчинении царю, возмнившему себя Богом и расправлявшемуся с подданными как с рабами, которое безвольно терпели его подданные.

После смерти Ивана Грозного «сжался Бог над людьми и счастливое время

²⁰ Там же.

им дал, прославил царя и людей и повелел управлять государством без волнений и смут...» (пятое упоминание). Бояре, князь и вся русская знать (измученная террором грозного самодержца), достойно оценили милость всевышнего и восхвалили «мудрого во всем Бога» (шестое упоминание)²¹.

Однако новый царь Федор Иванович, как мы знаем, передал правление своему шурину Борису Годунову. Причем произошло это не по воле Бога, а по его личной инициативе, поскольку правитель не захотел заниматься управлением страной. Даже когда его избранник совершил злодейство, Федор не покарал его: «царь Федор о том сильно горевал и обильные слезы втайне проливал, а розыска предпринять не смог, поскольку блаженным был от рождения, и ни о чем не заботился, только о душевном спасении»²².

Наконец, после смерти блаженного государя, на престол вступил Борис Годунов. Это событие случилось по воле Бога (седьмое упоминание): «Бог ведь творит сколько хочет и когда хочет, уравнивая всех по естеству: и вот решил он венец царский передать одному из царских сановников, тому прославленному Борису...»²³. Это «уравнивание по естеству» очевидно указывает, что только Годунов по своим способностям был тогда единственным способным занять царский престол и поэтому был выбран Богом. Воцарение нового правителя произошло при всеобщем ликовании народа, люди начали хвалить Бога и «благодар-

ственные молебны служить» (восьмое упоминание)²⁴.

Бог решил наделить нового царя огромной властью, может быть, тем самым давая ему шанс искупить вину за смерть Дмитрия: «И возвысил власть его Бог, как и прежних великих государей, и даже больше»²⁵. Более того, прекратились войны с соседями, поскольку «всемило- стивый Бог был милосердным к людям своим — даровал вместо войны мир...» (девятое упоминание)²⁶.

Мы вновь видим мотив Божественного дара царю (как и в случае с Иваном Грозным), и снова правитель не смог воспользоваться этим даром, а, напротив, возгордился, приписав лишь самому себе успехи страны во внутренней и внешней политике.

Так же, как и Иван Грозный, властолюбивый Борис Годунов был наказан. Если в первом случае Бог наслал на Россию войско иноплеменников, то теперь наказание заключалось в безумии царя: «И вот царь Борис лишился рассудка, отрешившись от своего праведного и весьма здравого ума»²⁷. Конечно, здесь не сказано прямо о том, что безумие является наказанием, но это вполне понятно, что по контексту повествования. Кстати, история с безумием близка по своему сюжету к рассказу книги пророка Даниила об отроках, мучимых Навуходоносором (Дан 3), который тоже был возвеличен Богом, а затем наказан безумием за свою гордыню.

Таким образом, Бог упоминается в рассматриваемом тексте девять раз в трех

²¹ Там же. С. 363.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же. С. 365.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

различных контекстах: 1) как податель дара царю, 2) как наказывающий за грехи и 3) как восхваляемый людьми. Рассмотрим эти контексты еще раз по порядку.

1. Бог давал дар русским царям дважды: Ивану Грозному позволил увеличить свою державу и навести в ней порядок, сделал царем Бориса Годунова и возвысил его власть выше всех прежних правителей, даровав его стране мир и покой. Но оба правителя не использовали этот дар на благо Богу и своей стране, а оказались одержимы гордыней.

2. Второй контекст связан с наказанием царей за грехи. Показательно, при этом, что вместе с правителями всегда страдали и их подданные. Наказание Бога всегда имеет цель заставить человека одуматься, изменить свою жизнь. Оно выступает в православной культуре и миропонимании знаком Божественной помощи («Нет скорбей, нет спасения»).

3. Бог несколько раз восхваляется людьми и сановниками, но никогда царями, включая и блаженного Федора. Само по себе это очень показательно, так как показывает правителей как не понимающих Божественной воли.

Рассматривая упоминания Бога, важно отметить, что дьявола встречаем в изучаемом тексте лишь однажды. Причем он никак не влияет на происходящие события. Когда Борис Годунов *«вознесся мыслью, захотел властителем стать, царский престол бесчестно захватить, то и прельщен был дьяволом»* и *«поднял руку свою на убийство царя и послал тайных наемников своих...»*²⁸. Как видим не дья-

вол виновен в злодействе, а сам Борис, который *«вознесся мыслью»* и хотел захватить престол и уже после этого акта личной воли оказался *«прельщен»* дьяволом.

Уже в следующей части «Летописной книги» рассказывается о причинах начавшегося *«мятежного времени»*: *«за преногие грехи наши Бог оставляет нас, а дьявол борется с людьми, ибо таков его обычай от сотворения мира. Кроме всего этого возвала к Богу кровь праведного и по повелению неблагодарного Бориса убитого без вины царевича Дмитрия»*²⁹. Отсылка к истории о смерти Авеля здесь очевидна (Быт. 4:10), но главное в том, что Борис назван неблагодарным. В чем заключалась эта неблагодарность, мы уже видели: он имел возможность, получив огромную власть, восславить Бога и замолить свой грех, но вместо этого он возгордился своей властью.

Оставление страны Богом (*«за преногие грехи наши Бог оставляет нас»*) логично продолжает один из рассмотренных нами выше контекстов его упоминания в тексте. Если наказание людей за грехи выступает в православном миропонимании как проявление божественной заботы, как поучение и призыв одуматься, то Богоставленность является суровой карой для всех, кто не желает видеть Божественное вмешательство и в своей гордыне полагается только на себя. Оставление Богом страны была главной причиной Смуты. Теперь здесь стал действовать дьявол, вселившийся в Григория Отрепьева, который стал выдавать себя за царевича Дмитрия. Именно дьявол теперь стал главным действующим персонажем, что показано уже в основной

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. С. 367.

части произведения, посвященного истории Лжедмитрия.

Итак, первая, вводная часть «Летописной книги», является своеобразным прологом ко всему произведению. Она показывает причины Смутного времени и предысторию последующих событий. Очевидно, что вина за случившуюся трагедию лежит на правителях страны, прежде всего, Иване Грозном и Борисе Годунове, которые возгордились и решили, что их успехи — результат собственных заслуг. Оставленное Богом царство стала ареной действия дьявола, вселившегося в Григория Отрепьева.

Таковыми нам представляются причины Смутного времени с точки зрения «Летописной книги».

Можно также добавить, что по своему содержанию «Летописная книга» вполне

соотносится с произведениями других публицистов этого времени, считающих, что в событиях Смуты виновны сами люди, а точнее их поступки. Вспомним, что причиной затянувшейся гражданской войны, с точки зрения Авраамия Палицына, было «всего мира безумное молчание»³⁰.

Высказанные нами суждения, хотя и носят характер предположений, указывают на необходимость дальнейшего изучения «Летописной книги», как в контексте творческого наследия С.И. Шаховского, так и в русле осмысления русской публицистики первой половины XVII в.

³⁰ Сказание Авраамия Палицына по списку московской духовной академии // Русская историческая библиотека. Т. 13. СПб., 1892. Стб. 479.

Библиография

Источники:

Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. Собрал и издал Андрей Попов. Т. II. М., 1869.

Первое послание Курбского Ивану Грозному // Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Под ред. Д.С. Лихачева. Текст подготовили Я.С. Лурье и Ю.Д. Рыков. Л., 1979.

Повесть князя Ивана Михайловича Катырева-Ростовского во второй редакции // Русская историческая библиотека. Т. 13. СПб., 1891.

Повесть князя Ивана Михайловича Катырева-Ростовского по списку Императорской Публичной Библиотеки // Русская историческая библиотека. Т. 13. СПб., 1891.

Сказание Авраамия Палицына по списку московской духовной академии // Русская историческая библиотека. Т. 13. СПб., 1892.

Четыре сказания о Лже-Димитрие, извлеченные из рукописей Публичной библиотеки. СПб., 1863.

Шаховской С.И. Летописная книга // Памятники литературы Древней Руси. Под редакцией Д.С. Лихачева. Л.А. Дмитриева. М., 1987.

Литература:

Буланин Д.М. Шаховской Семен Иванович // Словарь книжников и книжности Древней Руси (XVII в. Ч. 4 Т-Я). Дополнения. СПб., 2004.

Кукшкина М.В. Семен Шаховской — автор Повести о Смуте // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. М., 1975.

Ляпин Д.А. «Всяко земное житие пара есть и сон»: время и обстоятельства написания С.И. Шаховским послания князю Д.М. Пожарскому // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. № 2 (10). 2018.

Ляпин Д.А. «Первое послание Ивана Грозного Андрею Курбскому» и политическая борьба в России в середине XVII века // Canadian-American Slavic Studies. № 52. 2018.

Серова И.Ю. К вопросу о влиянии Летописной книги на повести о Смуте С.И. Шаховского // ТОДРЛ. Т. 43. Л., 1990. С. 338–340.

Сведения об авторе:

Сячина Елена Романовна, студентка Института истории и культуры Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, Елец (Россия).

Область научных интересов: социально-политическая история России XVII в., С.И. Шаховской, народные волнения XVII в.

E-mail: Aleta_dv@rambler.ru

E.R. Syachina

CAUSES OF DISEASES ON THE ENTRANCE OF THE «ANCIENT BOOK» PRINCE S.I. SHAKHOVSKY

Annotation: The article analyzes the introductory part of the “Chronicle Book”, which was “expounded” by an outstanding writer of the first half of the 17th century. S.I. Shakhovskiy. This work had a great influence on the further creativity of the writer. The author of the Chronicle Book shows that

the events leading up to the Time of Troubles were associated with excessive pride of Ivan the Terrible and Boris Godunov.

Keywords: S.I. Shakhovskiy, The Chronicle Book, Time of Troubles, Boris Godunov, Ivan the Terrible

Preferences

Sources:

Izbornik slavyanskikh i russkikh sochineniy i statey, vnesennykh v khronografy russkoy redaktsii [Izbornik Slavic and Russian works and articles included in the chronographs of the Russian edition]. Sobral i izdal Andrey Popov. T. II. M., 1869. (In Russian).

Pervoe poslanie Kurbskogo Ivanu Groznomu [The first message of Kurbsky to Ivan the Terrible] // Perepiska Ivana Groznogo s Andreem Kurbskim. Pod red. D.S. Lihacheva. Tekst podgotovili Ya.S. Lure i Yu.D. Rykov. L., 1979. (In Russian).

Povest' knyazya Ivana Mikhaylovicha Katyreva-Rostovskogo vo vtoroy redaktsii [The story of Prince Ivan Mikhailovich Katyrev-Rostovsky in the second edition] // Russkaya istoricheskaya biblioteka. T. 13. SPb., 1891. (In Russian).

Povest' knyazya Ivana Mikhaylovicha Katyreva-Rostovskogo po spisku Imperatorskoy Publichnoy Biblioteki [The story of Prince Ivan Mikhailovich Katyrev-Rostovsky on the list of the Imperial Public Library] // Russkaya istoricheskaya biblioteka. T. 13. SPb., 1891. (In Russian).

Skazanie Avraamiya Palitsyna po spisku moskovskoy dukhovnoy akademii [The story of Abraham Palitsyn on the list of the Moscow Theological Academy] // Russkaya istoricheskaya biblioteka. T. 13. SPb., 1892. (In Russian).

Chetyre skazaniya o Lzhe-Dimitrie, izvlechennye iz rukopisey Publichnoy biblioteki [Four legends about the False Dimitrie, extracted from the manuscripts of the Public Library]. SPb., 1863. (In Russian).

Shakhovskoy S.I. Letopisnaya kniga [Chronicle Book] // Pamyatniki literatury Drevney Rusi [Monuments of Literature of Ancient Russia]. Pod redaktsiey D.S. Likhacheva, L.A. Dmitrieva . M., 1987. (In Russian).

Researches:

Bulanin D.M. Shakhovskoy Semen Ivanovich [Shakhovskoy Semyon Ivanovich] // Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi» (XVII v. Ch. 4 T-Ya). Dopolneniya. SPb., 2004. (In Russian).

Kukshkina M.V. Semen Shakhovskoy — avtor Povesti o Smute [Semyon Shakhovskoy — author of the Tale of Distemper] // Pamyatniki kul'tury. Novye otkrytiya. Pis'mennost'. Iskusstvo. Arkheologiya. M., 1975. (In Russian).

Lyapin D.A. «Vsyako zemnoe zhitie para est' i son»: vremya i obstoyatel'stva napisaniya S.I. Shakhovskim poslaniya knyazyu D.M. Pozharskomu [“Every earthly couple's life is a dream”: the time and circumstances of the writing of Shakhovsky messages to Prince Pozharsky] // Vestnik Universiteta Dmitriya Pozharskogo, no 2, 2018. (In Russian).

Lyapin D.A. «Pervoe poslanie Ivana Groznogo Andreyu Kurbskomu» i politicheskaya bor'ba v Rossii v seredine XVII veka [“The first message of Ivan the Terrible to Andrei Kurbsky” and the political struggle in Russia in the middle of the XVII century] // Canadian-American Slavic Studies, no 52, 2018. (In Russian).

Serova I.Yu. K voprosu o vliyaniy Letopisnoy knigi na povesti o Smute S.I. Shakhovskogo [On the question of the influence of the Chronicle Book on the story about the Smooth SI Shakhovsky] // TODRL. T. 43. L., 1990. (In Russian).

About the author:

Syachina Elena R., student of the Institute of History and Culture of the Yelets State University. I.A. Bunin, Yelets (Russia)

E-mail: Aleta_dv@rambler.ru